

УДК 070.4
ББК 76.025

АВТОРСКИЙ СТИЛЬ КОЛУМНИСТА МАКСИМА СОКОЛОВА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЭКСПЕРТ»

Ольга Владимировна Жиркова

Аспирант кафедры русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100

Аннотация. В статье анализируется авторская колонка Максима Соколова с точки зрения ее смысловой и композиционной структуры. Автор определяет ее стилевую, жанровую особенность и приемы выражения авторской позиции, а также выявляет доминирующие в творчестве Соколова темы и проблемы.

Ключевые слова: журналистика, колумнистика, колонка, авторская колонка, печатные издания, жанры журналистики.

В последнее время на страницах российских СМИ прочно закрепляется один из самых востребованных жанров современной публицистики – авторская колонка.

Термин «колумнист» закрепился в российских СМИ достаточно недавно, он обозначает автора, пишущего колонки, который выражает собственное мнение в произвольной форме. С каждым днем на страницах отечественных СМИ колонка постепенно становится одним из самых востребованных жанров, которая в полной мере способна отразить все процессы, происходящие в современном информационном пространстве (см.: [2, с. 350]).

Российским читателям всего лишь двадцать лет назад колонка была знакома лишь на примере частного случая, а именно в виде «колонки редактора» какого-либо издания. Но изменения российского информационного поля, а также общемировые, в том числе постмодернистские тенденции, привели к тому, что сегодня колонка – одна из самых популярных текстовых форм на страницах российских СМИ.

С развитием жанра постепенно стали появляться научные работы, посвященные колонке. Ей посвящают свои работы С.А. Ми-

хайлов, А.Н. Тепляшина, М. Шостак и С.С. Ярцева, С.С. Успенская, Н.Л. Фесянова, Т.Г. Можаяева, Е.Ю. Обидина, Ю.А. Гордеева, Л.Е. Кройчик.

В процессе жанрового анализа многие ученые, как правило, обращают внимание специфическую природу колумнистики, которая предполагает свободу в выражении собственной позиции по тому или иному событию и в представлении собственной «картины мира» происходящего. В качестве основных черт жанра можно выделить также сильное авторское начало и стремление к самовыражению [см.: 5, с. 241].

Колумнистами сегодня стало много известных российских журналистов, одним из таких является известный Максим Соколов, который сотрудничал со многими изданиями: «Коммерсантъ», «Известия», он бывший ведущий программы «Однако» (Первый канал).

С 1998 по 2015 год он был постоянным автором журнала «Эксперт», где вел еженедельную авторскую колонку «На улице правды» – рубрика закрывала страницы еженедельника. Творчество Максима Соколова как колумниста «Эксперта» и стало предметом нашего анализа.

Колонка традиционно закрывала выпуск (в счет не берется последняя страница, где находится реклама) и занимала одну страницу формата А3. Стоит отметить, что не всегда под известным именем публиковались преимущественно «колонки», два раза в месяц, чередуясь с комментариями, на странице еженедельника появлялись фельетоны Максима Соколова. Но в нашу задачу входит проанализировать только жанр колонки, поэтому останавливать свое внимание на данном сатирическом жанре мы не будем.

Сразу отметим, что публикации Соколова рассчитаны на вдумчивого и владеющего информацией читателя. Стиль и язык Максима Соколова достаточно сложный для рядовых граждан, не сильно разбирающихся в вопросах политики. Чтение его колонки накладывает также обязательное условие знание русского языка, всемирной и отечественной истории и литературы. Таким образом, они рассчитаны на вдумчивую и интеллектуальную аудиторию.

Прецедентные тексты Максима Соколова предлагают аудитории не только пассивно поглощать информацию, а самостоятельно анализировать ее. И на первый план здесь встает возможности «языковой игры», это приручает читателя к потреблению сообщения, пронизанного игровыми знаками. Преданный читатель публициста для сравнения самостоятельно ищет информацию в других источниках. М. Соколов в своих публикациях успешно цитирует как российские, так и зарубежные источники.

Каждый заголовок привлекает своей необычностью и метафоричностью, однако их истинный подтекст становится понятным только после знакомства с текстом публикации. Например, «ЦИК на псарне», «Конный памятник», «Его прощальный поклон», «Завещание Медведева». В заголовках отсутствуют номинативная функция – раскрывающая тему всего текста («Наконец-то я нашел время и место», «Его прощальный поклон», «Три источника и три составные части»). Однако встречаются заглавия, где присутствует развернутый тезис текста, содержащий предмет речи и его предикат, такой вид именуется предикативным («Бесчувственный закон», «Закат Европы» и др.). И чаще всего такой заголо-

вок актуализирует аналитическую оценку ситуации, отраженной в нем, и один из тезисов, развивающих тему текста.

Все публикации сопровождаются карикатурным портретом Максима Соколова, на котором автор предстает перед нами в удручающем и тоскливом виде. Это сразу свидетельствует о пессимистическом настрое автора по отношению к описываемым в тексте событиям.

И действительно, его тексты чаще носят скептический характер. Во всех без исключения публикациях он критикует сложившуюся социально-экономическую ситуацию, защищает интересы «рядовых граждан».

Стиль колумниста по своей природе очень оригинален и примечателен. Язык публикаций отличается разнообразием, яркой окрашенностью и ироничностью, в нем преобладают метафоры, цитаты и перефразы. Рубрика «На улице правды» привлекает читателей не только «ярким словом», но и возможностью дать свою независимую аналитическую оценку каждому социальному явлению: «Простая подмена разных этапов образовательного процесса: что седьмой класс средней школы, что старшие курсы университета, все едино – сразу дает выводы в пользу всеобщего плюрализма» [17, с. 120].

Соколов часто обращает к событиям отечественной и всемирной истории, проводя параллели между современными и прошлыми событиями: «Концепция атлантического, т. е. трансатлантического, политического, культурного etc. единства возникла и стала развиваться лишь после 1945 года. Когда – заметим кстати – культурно-хозяйственная самобытность СССР после 1953 г. начала не усиливаться, а ослабевать, и в смысле бытового взаимопонимания советский человек и средний европеец были уже гораздо ближе друг к другу, чем в 20–30-е гг.» [11, с. 120]. Зачатую в текстах присутствуют элементы фольклорного творчества.

«Русскость» языковой личности Максима Соколова проявляется в частом использовании в своих текстах пословиц и поговорок, которые ярко и образно выражают отношение русского народа к разным жизненным обстоятельствам, к другим людям, убедительно оценивая их действия, поведение и т. п. На-

пример: «Данная традиция идет как минимум от Древнего Рима через бесчисленное количество конных памятников монархам. Каковые памятники олицетворяют силу и величие. Как державы, так и монарха. Нет надобности говорить, что символический образ – это одно, а в реальности все может быть по-другому. Сила и величие лично короля Людовика XIII весьма относительны, но конный памятник на Королевской площади г. Парижа олицетворяет не столько его, сколько величие Франции» [12, с. 120].

Современные события, ситуации и люди анализируются Максимом Соколовым при помощи коммуникативной стратегии аналогии, которая выражается через прецедентные феномены – факты из истории и значимые персоны, литературу, шутки и др. Например: «Второе поручение – “провести анализ законности и обоснованности обвинительных приговоров” в отношении 32 заключенных, как незначительных, так и знаменитых вроде М.Б. Ходорковского, – вызывает менее всего нареканий, поскольку для милостивого деяния всякое время благоприятно» [11, с. 120].

Отбирая события для разговора в публикации, Максим Соколов понимает, что все происходящее находится в универсальной связи с миром в целом. Он идет по следам наиболее актуальных и нелепых действий чиновников и учреждений, принимающих решения на государственном уровне. Публицист также внимательно следит за словами и манерой поведения первых лиц государства. Часто колумнист цитирует их дословно. И, как правило, цитата открывает истинный смысл намерений и характеризует говорящего. Одним из примеров, наглядно демонстрирующим этот факт, является публикация «Его прощальный поклон», где Соколов подверг резкой критике слова Медведева: «Да, выборы в Государственную думу не стерильны, но вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента в 1996 году. Это не был Б.Н. Ельцин» [10, с. 120]. Из приведенной выше цитаты можно определить отношение Максима Соколова к власти как максимально критическое.

Достаточно часто в публицистических текстах Соколова встречается стратегия дискредитации. Делает он это с целью развеять

мифы о преувеличенном имидже политика. Демонстрирует в текстах это автор через приемы использования метафор и развернутых метафорических образов. Главный смысл публикации концентрируется на метафоре, которая впоследствии может стать и символом.

Также стратегия дискредитации раскрывается в текстах с помощью приема «наешивания ярлыков» – наименований, не соответствующих статусу их объектов: «Саму идею, что сегодняшняя Москва – это овчарня, можно списать лишь на умственные способности В.Е. Чурова и В.П. Горбунова» [17, с. 120].

Говоря о стратегии самопрезентации, мы отмечаем, что Максим Соколов старается не прибегать к маске, так как его творческое амплуа уже давно срослось с его личностью.

В колонке также наблюдается мотив исповедальности и самоанализа. Но чаще публицист дистанцируется от описания объекта при помощи приема аллюзий и реминисценций: «Но для русских нет слова «невозможно», и Д.А. Медведев подтвердил это, сумев менее чем за две недели до выборов, на которых он уже не будет представлен, произнести слова, обеспечивающие ему место не только в отечественной, но и во всемирной истории» [9, с. 120].

В своих публикациях в качестве коммуникативной цели Максим Соколов ставит на первый план установление диалога между читателем: «я хочу общаться с вами, быть с вами в контакте», а также цель самовыражения: «я хочу, чтобы вы видели меня как личность». Существование одновременно двух коммуникативных целей подтверждает мысль о том, что Максим Соколов одновременно играет разные коммуникативные роли: роль «собеседника» и роль «маски».

Роль Максима Соколова в его публикациях сводится не только к организации информационных потоков и созданию «информационной картины мира». За ним четко закрепились роль репортера, человека сообщаемого и объясняющего, комментатора, аналитика. Его авторская колонка неотделима от его жизненной (и политической, и нравственной) позиции. Для него главная цель – это поделиться с читателями тем, что он знает лучше всего, повлиять на их идеологию и выбор.

В творчестве Максима Соколова находит свое прямое назначение прием языковой игры – рефлексии над словом, намеренное искажение, словесные каламбуры, обыгрывание его звукового состава, внутренней формы, связей с другими словами («ифоны», «ипады», «передогматит», «IT-триада», «намохлебствовать», «вилка штрафа», «комариный укус для креативного москвича»). Что касается языковой игры, то ее непосредственная цель в текстах Соколова – привлечение читателя с помощью шутки, анекдота, остроты: «Отмечалась дурная кадровая политика, заключавшаяся – как в давнее советское, так в относительно недавнее время – в выдавливании выдающихся ученых» [13, с. 120].

Хотелось бы отметить, что, используя прием «языковой игры», автор рассчитывает на фоновые знания адресата. В противном случае его тексты потерпели бы коммуникативную неудачу.

В качестве особенностей речевого поведения можно выделить в колонке Соколова принцип ударной оценочности – это использование в тексте любых доступных говорящему средств прямой и косвенной оценки: «Было это дембельским шиком – “Теперь мне все равно” – или же напоминанием, что до 7 мая остается еще целых два месяца» [11, с. 120].

Доведение чужой идеи до абсурда – этот авторский прием Максима Соколова, который содержит в себе черты юмора и иронии. Более того, обычно сдержанный Соколов, предпочитающий скрыто показать свою оценку, словно бы преображается: он может открыто и яростно раскритиковать идею, которая чужда его мировоззрению, его позиции. Максим Соколов проявляет свое авторское «я» с другой стороны: он предстает перед читателем более живым, но не менее интеллектуальным. Здесь уже объективная часть идейного уровня текста открывается аудитории через противоположное объективности понятие – абсурд. Стоит заметить, что этот прием, как и другие два, также способствует увеличению уровня доверия читателя журналисту. Но достигается это через внутренне соглашение читателя с позицией автора, с его разгромной критикой в адрес чьей-то мысли, идеи или высказывания.

Наиболее яркое отражение этот метод получил в публикациях, посвященных поли-

тической проблематике и действиям чиновников.

Что касается тематики колонки «На улице правды», то в подшивке за 2011–2012 гг. мы обозначили четыре основные темы – законотворчество, политическая идеология, реформа высшего и среднего образования и религии.

Комментариям Соколова свойственна ирония по отношению к различным общественно-политическим событиям, власти, людям. Однако ирония чаще всего в текстах колумниста двунаправленна: высмеиваются не только события и чиновники, но и сами читатели: «Между тем для существенной части граждан и доселе живо культурное переживание, согласно которому глава государства есть державный вождь, защитник своего народа, символически представляемый в качестве кумира на бронзовом коне» [12, с. 120].

Как видим, из приведенного выше примера автор высмеивает очередной социальный стереотип, применяя скрытую иронию, что настраивает читателя на доброжелательный лад и заставляет благосклонно отнестись к критике.

Читатели колонки «На улице Правды» постепенно начинают замечать ряд фиксированных образов, которые пребывают в текстах достаточное количество времени. Это в первую очередь проявляется в отношении Соколова к российским чиновникам и представителям политических и экономических элит. Из выпуска в выпуск он создает узнаваемые образы политиков: «левый вождь», «сторонники унитарного государства», «державный вождь», «думцы» и т. д.

Внимательно изучает М. Соколов деятельность и выступления чиновников. Особное внимание колумниста обращено на промахи и оговорки политических деятелей. Таким образом, политическая проблематика занимает ведущее место в тематической составляющей колонки «На улице правды». Максим Соколов прямо критикует современных политиков. На страницах его публикаций все чаще развеиваются надутые образы чиновников. Проведенный анализ, позволяет нам сделать вывод, что автор не разделяет определенных партийных предпочтений.

В зависимости от выбранной стратегии различают четыре вида комментария (колонки) – «точка зрения», дискурсивный, диалектический и глоссированный. В колонке Максима Соколова отмечены признаки трех видов – дискурсивного, глоссированного и «точки зрения». Наличие признаков дискурсивного вида подтверждается стремлением автора представить спектр различных позиций, дополняя их большим количеством аргументов. Стоит отметить, что мнение автора в тексте все же центральное, что по праву отсылает текст к противоположной стратегии – «точке зрения» «Вузовская среда не чужда интриганству и подсиживаниям, причем везде от провинциального пединститута до всемирно знаменитого Оксбриджа» [8, с. 120]. В колонке также присутствуют признаки глоссированного комментария. Этот прием проявляется в общей тональности текста – автор нападает на реальность, которая воспринимается им как плохая, несправедливая и фальшивая: «Пристойный мандат есть необходимое условие функционирования верховной власти, но не всегда достаточное» [9, с. 120].

Если говорить о структуре текста, то Максим Соколов достаточно последователен в своем повествовании. Несмотря на авторскую оригинальность, структурная композиция публикаций имеет связанность и целостность. В качестве зачина может выступать бэкграунд, парадокс, исторический анекдот, пример из личного опыта, яркая цитата и т. п. Автор прекрасно понимает, что каждого читателя, даже самого преданного, нужно «зацепить». Заход в колонке Соколова можно отнести к тематическому и сентенционному. Композиционное членение в тексте происходит при помощи абзаца.

Общая композиция колонки состоит из зачина с использованием информационного повода, предыстории, бэкграунда. В основной части, как правило, используется установочный тезис и прогностическо-резюмирующая концовка.

Драматургия комментариев Соколова линейная. Текст начинается с низкого захода, затем напряжение постепенно нарастает и завершается «на пике». Для примера проанализируем публикацию «Учебник российской истории» [17, с. 120], и посмотрим, как реализуется принцип линейной драматургии.

Стиль публикаций Максима Соколова характеризовали по-разному: как «витиеватый», «издевательский», «забавный» и проч. Однако независимо от позиций критиков Соколов остается одним из самых читаемых публицистов России (см.: [1, с. 165]).

Его речь нельзя отнести к хаотичному «поток мышле́й». Каждый его вывод (тезис, подтезис) обязательно подкреплен фактом, предысторией, «абсурдным» мнением субъекта речи. Подобная манера делает автора более авторитетным в глазах читателя. Максим Соколов, используя данный прием, не только показывает, что он отлично разбирается в социально-политических вопросах, но и учитывает при составлении своих выводов ход происходящих событий, воззрения общества.

Лексика публикаций рубрике «На улице правды» зачастую содержит совершенно несовместимые элементы. Одно предложение может содержать одновременно архаизмы и жаргонизмы, книжные слова и научную лексику, присутствуют также выражения из речей советской номенклатуры. Все это отображает единство исторического опыта автора и читателей, иронически осмысливает стилистическую особенность соколовского текста: «В этом случае “За честные выборы!” имеет тот же чисто символический смысл, что и “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” на шпигеле газеты “Правда” тридцатилетней давности. Какие пролетарии? Куда соединяйтесь? – просто лозунг себе и лозунг, на содержание вообще не претендующий» [16, с. 120].

Синтаксис текстов журналиста преимущественно книжный, демонстрирующий склонность к антипарцеляциям (объединений нескольких предложений в одно). Автор предпочитает сложные синтаксические конструкции, распространенные предложения: «Еще в случае с дамами, которые молебствовали в храме Христа Спасителя, обнаружилось, что единственная статья, под которую они подпадают, – это статья КоАП с санкцией от 500 до 1000 руб., стоимость довольно скромного визита в неважный ресторан, ежевечерняя выпивка в “Жан-Жак” (тоже сильно не “*Tout d’argent*”) выйдет уже дороже» [9, с. 120].

Достаточно часто можно заметить в публикациях использование приема монтажа различных стилей и цитат. Проявляется это

на примере смешения современной хроники и старославянского языка: «Между тем для существенной части граждан и доселе живо культурное переживание» [12, с. 120].

Как уже отмечалось ранее, Максим Соколов переводит многие события и проблемы на иронические нотки. В этой связи достаточно часто в текстах можно встретить прием доведения чужой мысли до абсурда, как с опорой на известные факты и тенденции, так и без них.

Многие публикации журналиста, как правило, сопровождаются приемом искусственного противопоставления фактов, оценок, трактовок, терминов. В текстах рубрики «На улице правды» зачастую соединяются никак не связанные в реальности в реальности факты и события: «Своими успехами и прочностью политическая система США в немалой степени обязана тому, что, по наблюдению Токвиля, цирюльник в маленьком городке способен внятно объяснить, что это и зачем это нужно» [16, с. 120].

При детальном жанровом анализе авторских рубрики Максима Соколова мы пришли к выводу, что в значительной части текстов обнаруживаются черты преимущественно характерные для жанра комментария. Такому выводу способствовали следующие черты текстов колонки:

- оперативный отклик на событие;
- обязательное наличие факта, как отправной точки для разговора с аудиторией;
- прогностическая оценка факта или события;
- присутствие нормативной информации, способствующей решению проблемы.

При анализе нами были обнаружены не только черты аналитического жанра в колонке, но наличие признаков художественно-публицистического текста, в частности, жанра эссе и фельетона. Так, в колонке выявлены следующие признаки эссе – четкая и нестандартная (один из основных жанрообразующих признаков эссе – парадоксальность) авторская позиция, установление диалога автора с читателем, образность речи и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батракова, А. Н. Максим Соколов: «прогулки по садам российской словесности» (Профессиональный аспект языковой личности журналистика-аналитика Максима Соколова) / А. Н. Батракова // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2010. – № 3. – С. 164–171.
2. Михайлов, С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы / С. А. Михайлов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 446 с.
3. Михайлов, С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки / С. А. Михайлов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 448 с.
4. Михайлов, С. А. Колумнистика: американский опыт / С. А. Михайлов // Журналист. – 1998. – № 6. – С. 61–64.
5. Ярцева, С. С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации / С. С. Ярцева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2007. – № 1. – С. 240–244.
6. Стюфляева, М. И. Публицистический анализ / М. И. Стюфляева Журналист. – 1998. – № 1. – С. 62–64.
7. Тепляшина, А. Н. Творческая природа комического: жанровая парадигма современной журналистики : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 – Журналистика / Тепляшина А. Н. – СПб., 2007. – 373 с.
8. Соколов, М. В триста кун заплатил бы он виру / М. Соколов // Эксперт. – 2012. – 28 мая.
9. Соколов, М. Его прощальный поклон / М. Соколов // Эксперт. – 2012. – 27 февр.
10. Соколов, М. Завещание Медведева / М. Соколов // Эксперт. – 2012. – 12 марта.
11. Соколов, М. Конный памятник / М. Соколов // Эксперт. – 2012. – 11 марта.
12. Соколов, М. Наконец-то я нашел время и место / М. Соколов // Эксперт. – 2012. – 10 дек.
13. Соколов, М. Новые гарантии избирательных прав граждан / М. Соколов // Эксперт. – 2011. – 29 авг.
14. Соколов, М. Про бумаги и овраги / М. Соколов // Эксперт. – 2011. – 10 окт.
15. Соколов, М. Три источника и три составные части / М. Соколов // Эксперт. – 2012. – 20 февр.
16. Соколов, М. Учебник российской истории / М. Соколов // Эксперт. – 2013. – 25 февр.
17. Соколов, М. ЦИК на псарне / М. Соколов // Эксперт. – 2011. – 12 дек.

**AUTHOR'S STYLE COLUMNIST MAXIM SOKOLOV ON THE PAGES
OF THE MAGAZINE «EXPERT»**

Olga Vladimirovna Zhirkova

Postgraduate Student of the Department of Russian Philology and Journalism
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
400062, Volgograd, Prosp. Universitetsky, 100

Abstract. The article analyzes the author's column of Maxim Sokolov from the point of view of its semantic and compositional structure. The author defines its stylistic, genre features and methods of expressing the author's position, as well as identifies the dominant themes and problems in Sokolov's work.

Key words: ournalism, columnist, column, author's column, printed publications, genres of journalism.